
Под вечер Цинь Жэнь отправился в деревенский медпункт.

Когда он закончил с покупками, то заглянул в деревенский медпункт.

В их деревне был небольшой медпункт, открывшийся всего два года назад.

Деревня находилась довольно далеко от города, а жили здесь в основном старики и дети.

Если кто-нибудь внезапно заболел, добираться ночью туда-сюда было весьма неудобно.

Поэтому позже здесь и устроили медпункт. Он был совсем маленьким и мог лечить лишь простые недомогания вроде головной боли или жара.

Цинь Жэнь пришёл, чтобы попросить врача снять с него повязку.

Он уже несколько дней как вернулся домой. Ещё вчера повязку следовало снять, но он закрутился и совершенно забыл об этом.

Когда повязку наконец сняли, а швы обрезали, Цинь Жэнь почувствовал невероятное облегчение — словно Сунь Укун наконец избавился от заклятия, стягивавшего голову золотым обручем.

Большинство его ран уже зажило. Больше всего хлопот доставляли левая сторона лица и левый глаз.

После снятия швов врач заметил, что левый глаз всё ещё немного покрасневший. Опасаясь, что Цинь Жэнь не будет беречь зрение и станет слишком сильно напрягать глаза, он заклеил левый глаз большим пластырем.

Этот пластырь не защищал рану — с глазом уже всё было в порядке. Просто некоторое время ему всё ещё нельзя было подвергать его воздействию яркого света.

С заклеенным глазом Цинь Жэнь мог его открыть, но посмотреть левым глазом пока не следовало.

— Ещё два дня принимай противовоспалительные. Потом приходи, я посмотрю и проверю зрение.

Цинь Жэнь кивнул и вышел из медпункта.

По дороге домой одна из деревенских девушек сунула ему два больших мясных баоцзы.

Девушку звали Цинь Ляньжуй. По старшинству Цинь Жэнь должен был называть её «бабушкой».

Да-да, она была младше Цинь Жэня, но по родословной занимала настолько старшее положение, что ещё совсем маленьким он уже должен был обращаться к ней как к бабушке.

Она была весьма забавной. Стоило Цинь Жэню назвать её бабушкой, как она и вправду начинала вести себя как его бабушка: всякий раз, увидев Цинь Жэня, обязательно давала ему что-нибудь поесть.

Вернувшись домой, Цинь Жэнь вспомнил, что собирался заменить лампочку в подвале.

Он нашёл купленную днём лампочку, взял с собой те два баоцзы и спустился вниз.

В это время Лю Цинъюэ как раз ел. Сегодня он успел поесть только один раз — за обедом, поэтому, когда Цинь Жэнь спустился и отдал ему два баоцзы, тот как раз мог больше не грызть сухую лапшу быстрого приготовления.

Оба баоцзы были с говядиной. Посмотрев на мясные баоцзы, размером чуть ли не с его ладонь, Лю Цинъюэ сказал Цинь Жэню:

— Мне хватит одного.

Цинь Жэнь не стал церемониться и забрал второй, за несколько укусов съев его.

Он не знал, перегорела ли в подвале сама лампочка или проблема была в проводке.

Надев диэлектрическую перчатку, он поднял руку и заменил лампочку над головой на новую.

Потом проверил — лампочка загорелась. Только тогда он с облегчением выдохнул.

Перегоревшая лампочка — пустяк. Вот если бы проблема оказалась в проводке, пришлось бы искать электрика.

Заменив лампочку, Цинь Жэнь сказал Лю Цинъюэ:

— Завтра выходим в шесть. Ложись сегодня пораньше.

Лю Цинъюэ не знал, который это час по местному исчислению, но послушно кивнул.

На следующий день Цинь Жэнь поднялся ещё до рассвета.

Ему нужно было приготовить завтрак и собрать вещи, которые они брали с собой, поэтому он встал уже после пяти.

На завтрак он сварил простой суп с бараниной, а затем отварил десять куриных яиц и взял с собой два утиных. Впоследствии можно было либо съесть их самим, либо продать.

Пока суп томился на огне, Цинь Жэнь вытряхнул из рюкзака всё содержимое и заново уложил туда нужные вещи.

На этот раз он в основном набил рюкзак едой.

Положил десять варёных куриных яиц, два солёных утиных яйца.

Потом — две пачки соли, две пачки сахара, пять пачек крекеров, десять пачек лапши быстрого приготовления, пять упаковок ветчины, пять цзиней свинины и пять цзиней говядины.

В конце добавил немного лекарств. Всё это должно было находиться в его рюкзаке.

Помимо рюкзака, он приготовил ещё три контейнера для хранения.

Обнаружив, что через проход можно переносить вещи, Цинь Жэнь решил оставить кое-какие запасы прямо там.

Ширина прохода составляла почти два метра. Если поставить там ящики шириной сорок сантиметров, длиной шестьдесят и высотой пятьдесят сантиметров, они всё равно не будут мешать им с Лю Цинъюэ проходить.

Таким образом, Цинь Жэню не придётся каждый раз специально возвращаться домой — нужные припасы можно будет брать прямо из прохода.

В первый ящик он положил лекарства.

Там были обычные домашние средства: от простуды, жара, расстройства желудка и тому подобное.

Во второй — еду.

Кукурузу, картофель, батат, рис... Всё то, что было слишком тяжёлым и неудобным для переноски.

В третий в основном отправились тёплые вещи: одеяла, пледы, одежда и прочее.

Сначала Цинь Жэнь перетащил внутрь все три ящика и поставил их поближе к двери со стороны Лю Цинъюэ.

Когда всё было готово, сварился и суп с бараниной.

Они выпили по миске. Зимой в такой холодный день тарелка горячего супа с бараниной была настоящим счастьем.

После этого Цинь Жэнь снова повёл Лю Цинъюэ в противоположный мир.

На этот раз они прошли совсем немного, как вдруг встретили по дороге нескольких беженцев.

Лю Цинъюэ всё время немного нервничал. Он видел, как эти беженцы становились злыми духами, поэтому невольно испытывал перед ними страх.

Цинь Жэнь, напротив, оставался совершенно спокоен.

Беженцев было немного, и они держались группами по три-пять человек, причём далеко не все принадлежали к одной компании.

К тому же большинство из них давно голодало и выглядели буквально кожа да кости.

А Цинь Жэнь был высоким и крепким, да ещё и со шрамами на большей части лица. С первого взгляда было понятно, что связываться с ним опасно.

Поэтому, даже заметив у него вещи, беженцы лишь украдкой поглядывали издали и не осмеливались подойти и отнять их.

Пройдя вместе с Лю Цинъюэ около получаса, Цинь Жэнь увидел, как к ним внезапно бросился подросток.

Это был мальчик лет одиннадцати-двенадцати.

Он был худым до невозможности, на лице и теле виднелись многочисленные раны, и выглядел он крайне жалко.

Подбежав, мальчик с грохотом опустился на колени перед Лю Цинъюэ.

— Прошу вас, фулан, сжальтесь! Дайте немного еды мне и моему отцу!

Услышав это, Лю Цинъюэ мгновенно побледнел. Он уже хотел что-то сказать, но Цинь Жэнь протянул руку и оттащил его себе за спину.

Цинь Жэнь встал перед Лю Цинъюэ и холодно посмотрел на мальчика.

Он не понимал, что тот только что сказал, но мальчик с самого начала целенаправленно подошёл к Лю Цинъюэ, а одной фразой привлёк внимание всех вокруг. Цинь Жэнь сразу понял: этот ребёнок явно что-то замышляет.

Даже если бы с мальчиком всё было в порядке, в нынешней ситуации они всё равно не могли помогать всем подряд.

Стоило мальчику подбежать к ним, как несколько беженцев уже обратили внимание на происходящее.

Дай они ему еды — тут же набегит ещё больше людей.

Сам Цинь Жэнь был нищим. Откуда ему взять столько денег, чтобы заниматься благотворительностью?

И даже если бы он действительно хотел проявить доброту, делать это в такой опасный момент было совершенно неразумно.

Цинь Жэнь холодно сказал Лю Цинъюэ:

— Скажи ему: хочет еды — пусть даст что-нибудь взамен. Нет — пусть убирается.

Лю Цинъюэ посмотрел на Цинь Жэня, но всё же передал мальчику его слова:

— Если хочешь еды, можешь что-нибудь обменять.

На самом деле Лю Цинъюэ тоже не очень хотел ничего ему давать. С того самого момента, как мальчик нарочно выкрикнул, что он гэр, Лю Цинъюэ почувствовал исходящую от него сильную неприязнь.

Он совершенно не понимал, почему этот ребёнок относится к нему с такой злобой.

Ведь ни война, ни засуха не были его виной.

Что же в нём такого особенного?

Кроме того, что он гэр, вроде бы ничего необычного в нём не было.

Неужели... только потому, что он гэр и Цинь Жэнь так его защищает, мальчик почувствовал зависть?

Или же он сделал это нарочно? Намеренно раскрыл всем, что перед ними гэр, чтобы остальные обратили на них внимание и вместе попытались отнять их вещи?

Мальчик, услышав ответ, заплакал ещё громче и принялся со всей силы биться лбом о землю.

— Прошу вас! Вы такой красивый, наверняка очень добрый! Прошу вас...

Не успел он договорить, как Лю Цинъюэ заметил, что взгляды окружающих становились всё более жадными.

Он резко выкрикнул:

— Замолчи! Замолчи! Если продолжишь нести чушь, я велю моему брату тебя убить!

Цинь Жэнь редко видел Лю Цинъюэ настолько взволнованным.

И как раз в этот момент мальчик попытался обхватить ноги Лю Цинъюэ. Цинь Жэнь тут же поднял ногу и отшвырнул его ударом.

Отлетев в сторону, мальчик разинул рот и снова закричал во весь голос:

— Он гэр! Очень красивый! Все, давайте отнимем их вещи! И еда будет, и красавца сможете себе взять!

Услышав это, некоторые действительно дрогнули и начали беспокойно переглядываться.

Лю Цинъюэ в этот момент перепугался до смерти. Он хотел схватить Цинь Жэня и поскорее уйти, но услышал его спокойный голос:

— Чего ты боишься? Это всего лишь сопляк. Неужели ты не сможешь его одолеть?

— Я... я...

Лю Цинъюэ хотел сказать, что он гэр и никогда прежде не дрался с людьми.

Но, подумав о сложившейся ситуации и вспомнив, что у него в руках есть оружие, под спокойным взглядом Цинь Жэня всё же достал из сумки электрошокер.

Подняв электрошокер, Лю Цинъюэ подошёл к мальчику.

— Тебе не следовало меня провоцировать. Не следовало нарочно издеваться надо мной. Я правда не хочу тебя бить.

Если честно, стоило мальчику с самого начала раскрыть его принадлежность к гэрам, как Лю Цинъюэ должен был решительно оглушить его.

Но он вырос в богатом доме, где его хорошо воспитывали и учили быть послушным.

Да и этот мир с детства внушал ему: гэр должен быть мягким, добрым и беззащитным.

К тому же перед ним был ребёнок, поэтому Лю Цинъюэ всё это время терпел.

Жаль только, что перед лицом злодеев его терпение не имело никакого смысла. Оно лишь заставляло противника думать, что над ним легко издеваться.

Мальчик видел, что Цинь Жэнь не собирается вмешиваться, поэтому не боялся один на один сразиться с Лю Цинъюэ, ведь перед ним был всего лишь гэр.

Он собирался дождаться, пока Лю Цинъюэ подойдёт ближе, а затем повалить его на землю.

После этого он сорвал бы с него одежду, и, увидев происходящее, окружающие мужчины наверняка с радостью вмешались бы.

Когда Лю Цинъюэ действительно приблизился, мальчик возбуждённо бросился на него.

Хотя он был ещё совсем юным и мужчиной в полном смысле этого слова пока не считался, по дороге посмотрелся на то, как мужчины издеваются над женщинами и гэрами, и кое-чему научился.

Поэтому, бросаясь вперёд, он целился обеими руками прямо в ворот одежды Лю Цинъюэ.

Вот только коснуться его он не успел.

Первым делом мальчик коснулся того, что было в руке Лю Цинъюэ.

Вещь была короткой, похожей на небольшой жезл.

Он уже видел её раньше, но особого внимания не обратил.

В конце концов, Лю Цинъюэ был худощавым, невысоким и с виду совершенно не сильным.

Но именно из-за этой беспечности, когда короткий жезл коснулся его тела, мальчика тут же прошило электрическим разрядом. Всё его тело задрожало, а затем он рухнул без сознания.

Только что мальчик ещё был невероятно дерзким, а в следующий миг уже лежал неподвижно.

Те, кто до этого собирался действовать, теперь засомневались.

Что же это было за оружие в руках маленького гэра? Как ему удалось так легко вырубить человека?

Вспомнив, что рядом с гэром находился высокий мужчина, который с самого начала сохранял полное спокойствие, несколько человек больше не осмелились приближаться.

Лю Цинъюэ тоже это заметил.

И теперь он вдруг понял одну простую вещь.

Даже если ты гэр, стоит тебе стать достаточно сильным и достаточно страшным — и мужчины тоже начнут тебя опасаться.

<http://bllate.org/book/20148/1993486>